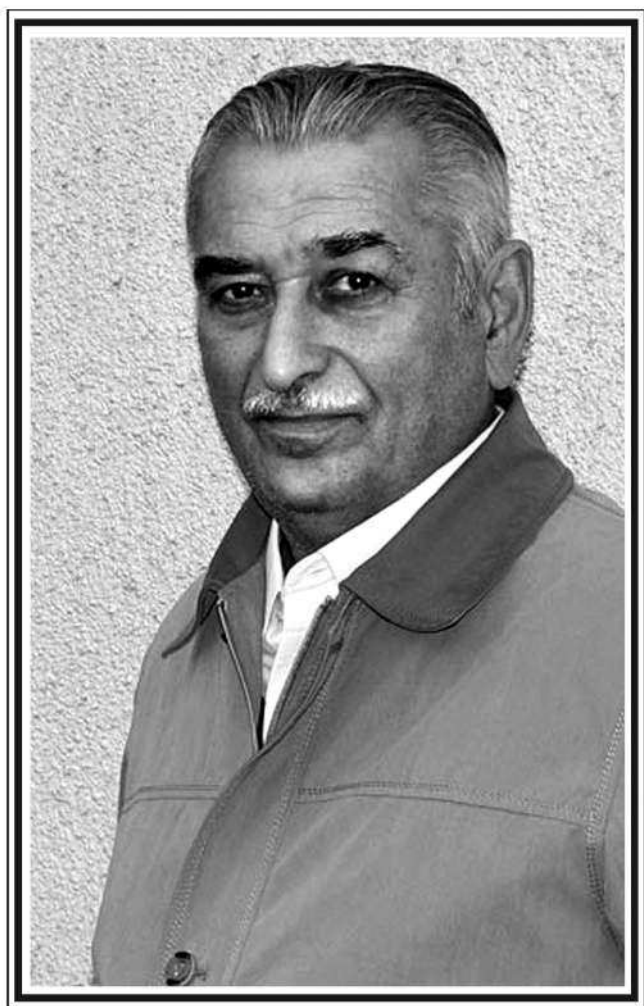

ЭПОХАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ

////////////////////////////////////

ЕВГЕНИЙ ДЖУГАШВИЛИ

////////////////////////////////////

МОЙ ДЕД СТАЛИН.
ОН СВЯТОЙ!

МОСКВА

2017

УДК 929(47+57) Сталин И. В.
ББК 63.3(2)6-8 Сталин И.В.
Д42

Фотография на обложке *М.С. Нанпельбаума*

Фотография на шмуцтителе 2-й главы:
Николай Петров / РИА Новости

Джугашвили, Евгений Яковлевич.

Д42 Мой дед Сталин. Он святой! / Евгений Джугашвили. — Москва : Яуза-пресс, 2017. — 288 с. — (Эпохальные мемуары).

ISBN 978-5-9955-0920-2

Единственный из восьми внуков И.В. Сталина, Евгений Джугашвили является единомышленником и духовным наследником своего великого деда. И эта книга — не просто сенсационные мемуары, проливающие свет на кремлевские секреты и семейные тайны. Это — дань вечной памяти Вождя и его победной эпохи.

Почему внук впервые увидел деда на трибуне Мавзолея, а второй раз — уже в гробу? Знаете ли вы, что после смерти Сталина на его сберегательной книжке нашли всего 30 тысяч рублей (для сравнения, самый дешевый автомобиль тогда стоил 8000). Почему автор убежден, что его отец Яков Джугашвили не сдался в плен, а погиб в бою? Правда ли, что Жуков виноват в катастрофе 1941 года и как главный заговорщик «достойн расстрела»? Как «украинская мафия» во главе с Хрущевым убила Берию, а «проклятая каста» оклеветала Вождя? К кому были обращены пророческие слова Сталина: «Я знаю, что после смерти не один ушат грязи будет вылит на мою голову, но ветер истории всё это развеет»? Как отправили в отставку маршала Рокоссовского, бросившего в лицо Хрущеву в разгар антисталинской кампании: «Иосиф Виссарионович для меня святой!» И в чем главная ложь Путина?

Эта бесстрашная книга не боится отвечать на самые запретные и опасные вопросы.

**УДК 929(47+57) Сталин И. В.
ББК 63.3(2)6-8 Сталин И.В.**

ISBN 978-5-9955-0920-2

© ООО «Яуза-пресс», 2017

Предисловие Ю. Мухина

Я помогал (технически) Евгению Яковлевичу Джугашвили с этой книгой. Поскольку я почти 15 лет был главным редактором газеты и выправил огромное количество рукописей, то, разумеется, меня тянуло как-то улучшить и рукопись Евгения Яковлевича Джугашвили. Тем более тянуло, что мы с ним, как вы это увидите, являемся товарищами по борьбе, особенно тянуло улучшить в главах, касающихся его видения политических вопросов. Однако удержало меня следующее.

Из всех семи внуков И.В. Сталина Е. Джугашвили единственный его полноценный внук, поскольку он не только единственный из внуков единомышленник Сталина, но и бескомпромиссно борется за сталинские идеалы. К примеру.

«3 апреля 2013 г. в 22:00 внук Сталина Евгений Джугашвили обнаружил, что входная дверь в его квартиру взломана неизвестными лицами. На полу в гостиной были беспорядочно разбросаны распотрошенные картонные папки с материалами архива семьи Джугашвили. Часть документов исчезла. Из квартиры был также похищен рабочий компьютер. Другая электронная техника, а также деньги и ценные вещи, находившиеся в квартире, похищены не были. Очевидно, что целью взломщиков являлась информация, хранившаяся в памяти компьютера, и отдельные архивные документы. Эксперты «Правды о Катыни» связывают взлом квартиры, похищение рабочего компьютера и архивных документов Джугашви-

ли с его активной деятельностью по защите чести и достоинства И. В. Сталина. В первую очередь — с предпринятой 26 марта 2013 г. попыткой возбудить в ОВД «Ховрино» уголовное дело за клевету о мнимой причастности Сталина к Катынскому расстрелу», — сообщил Интернет и некоторые СМИ. От себя добавлю, что не были похищены хранившиеся в столе 10 тысяч рублей и стоявшие на видном месте бутылка водки и бутылка коньяка. Видать, приказ такой был от начальства — ценности и спиртное не трогать!

Надо сказать, НТВ, на удивление, и не сильно ерничало, но, тем не менее, не удержалось съехидничать, что у внука Сталина украли и дрель.

И мне вспомнился такой момент. Последние годы меня вызывали в ФСБ очень часто, а допросы и опросы велись в кабинетах на два, а то и на три сотрудника. И пару раз было, что напарники следователя в это время уже сшивали очередное сфабрикованное дело в тома. А каждый том был листов в 250, проколоть такую пачку шилом нереально, и они, бедные, ходили по другим отделам и искали дрель, чтобы насверлить в пачках бумаги отверстия под шнур. Судя по всему, у них на все управление одна дрель.

И вот у внука Сталина вместе с компьютером и документами пропала дрель... Надо же! Деньги и выпивку, лежавшие практически на виду, не взяли, а дрель в глубине шкафа нашли. И кто бы это мог быть? Преступников, понятное дело, милиция не нашла. Вы сильно удивлены тем, что не нашла?

Так что в том, что Е.Я. Джугашвили — это внук Сталина, сомневаться не приходится.

Поэтому сами по себе взгляды внука Сталина, и даже то, на что именно Евгений Джугашвили обращал и обратил внимание и решил описать в своих воспоминаниях, что именно запомнил, уже является историческим фактом. И я не осмелился эти факты корректировать.

Ведь интересно же предположить, каким бы мог быть Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) и как бы он прожил жизнь, если бы водовороты жизни не заставили его стать вождем народа.

(Подчеркну — не он жаждал стать вождем, а его заставили стать вождем: до 1927 года Сталин трижды отказывался от этого бремени, но подчинился требованию товарищей (особенно настойчиво Сталин отказывался от должности вождя на пленуме 1927 года). И Сталин стал вождем. **ВЕЛИКИМ ВОЖДЕМ**, и под руководством великого вождя и народ был **ВЕЛИКИМ**. «Каков поп, таков и приход».

Я не буду рассказывать, о чем книга, — сами прочтете. Но я прочитал и просмотрел довольно много мемуаров различных деятелей, в том числе и небольшого масштаба (для «вельмож в случае» мемуары пишут другие люди, да и вельможи не просто вспоминают, а оправдываются и сильно лгут, чтобы представить себя в выгодном свете). Мемуаристы помельче занимаются тем же самым, однако и лгут помельче — обыденно — и вспоминают главным образом о том, как они были близки к великим персонам своего времени и как «кучеряво» жили — как сладко ели и пользовались благами, недоступными простым смертным. Или наоборот — как страдали от того, что их обижали великие персоны и они не могли сладко есть. Поэтому я напишу о нескольких общих моментах, которые читатель может и упустить.

Евгений Джугашвили, безусловно, встречался со многими властными персонами своего времени, но, как вы увидите, счел необходимым вспомнить только двух — одного потому, что тот не предал Сталина, а другого потому, что предал. Но зато с какой любовью он вспоминает своих друзей и вспоминает потому, что они его друзья! И хотя, казалось бы, с его друзьями ничего особенного и не происходило по сравнению с жизнью сотен миллионов остальных граждан СССР, но как не вспомнить друзей?

Грузинская специфика заставила Евгения Яковлевича написать про множество застолий, но обратите внимание, что он очень редко описывает, что именно ел, — это для внука Сталина не главное. К примеру, он описывает марки, способы приготовления, районы происхождения многих грузинских вин, но вы так и не узнаете, какое вино именно ему нравилось, да и было ли такое. Интересно,

что единственный раз, когда он обращает внимание на вкус еды, он рекомендует читателям хаши — самое дешевое блюдо, которое только можно придумать. Такое положение должно быть достаточно обидным для принимавших его в то время хозяев — ведь они старались приготовить вкусно и хотели его порадовать. Да вкусно ему было, очень вкусно, просто внуку Сталина запомнился сам факт общения с друзьями и хорошими людьми, а не еда. Он сел за стол с друзьями не для того, чтобы есть.

Историк А.Н. Шефов, работавший на ближней даче Сталина в 1955 году, среди документов обнаружил и меню последнего ужина в жизни Сталина — за 28 февраля 1953 года. Сталин заказал себе *«паровые картофельные котлеты, фрукты, сок и простоквашу»*. Да, дед Евгения Джугашвили тоже ел, чтобы жить, а не жил, чтобы есть.

Теперь немного о грузинской специфике воспоминаний Евгения Джугашвили.

Разделение людей по национальности имеет место быть, однако мой опыт показывает, что глупо оценивать людей, исходя из этой их особенности. Есть люди, и есть человекообразные животные. То есть есть хорошие люди и плохие. И это в людях главное, а не их национальность. Среди моих друзей, близких и не очень, были и немцы, и евреи, и казахи, и ингуши, а вот грузин не было — так уж получилось. Даже за нормальным столом с ними не сидел. Может, поэтому запомнился единственный случай застолья с грузином.

Где-то году в 1987-м наше министерство распорядилось провести совещание заместителей директоров по коммерческой части и транспорту. Собрались мы, заместители директоров десяти ферросплавных предприятий Союза, на Челябинском электрометаллургическом комбинате. После совещания принимавший нас коллега (замдиректора комбината) повез всех в лес на базу отдыха комбината в баню. Мы парились, голые качались в сугробах — была зима и компания была сугубо мужская. Потом, само собой, была выпивка и обычный разговор подвыпивших мужиков. Разумеется, говорили в основном старшие по возрасту, мне было 38, но я не был самым младшим, поскольку единственному среди нас

грузину — заму по коммерческой части директора Зестафонского завода ферросплавов — было едва за 30, так что мы с ним в основном слушали. И вот как-то вскользь старшие упомянули об отцах, и грузин, наконец, встрял в разговор со своим рассказом о свежем событии:

«В Москве закрутился в министерстве — то того нет на месте, то этого нет (ну, вы это знаете), — на поезд в Челябинск опаздывал и ничего не успел купить поесть. В купе нас было трое — кроме меня, такой простой старик и интеллигент в очках. Поезд тронулся, интеллигент отвернулся к окну, достал бутерброды и начал кушать. Старик посмотрел-посмотрел, открывает сумку, кладет на стол хлеб, сало, соленые огурцы — ну все простое такое — и говорит: «Угощайтесь, сынки!» Я, конечно, достаю бутылку коньяка (не все в министерстве раздал), а интеллигент говорит: «Я не хочу кушать!» Я возмутился: «Как ты можешь обижать человека отказом?! Он тебе хлеб предлагает!» Ну, интеллигент тоже присоединился, я налил в стаканы и говорю: «Давайте выпьем за наших отцов». Выпили, а интеллигент говорит: «А я вот не думаю, чтобы мой сын за меня в поезде с незнакомыми людьми пил». А я его спрашиваю: «А ты сколько раз в поезде с незнакомыми людьми пил за своего отца?»

Удивительная простота этой грузинской мысли, при очевидной ее глубине, меня тогда поразила настолько, что я ее запомнил навсегда. Надо бы на этом и кончить этот рассказ, но прошло несколько лет, началась перестройка, прошли события в Тбилиси, и я в министерстве встретил этого своего грузинского коллегу. И было его уже не узнать — ненависть к СССР: «Оккупанты!» — глаза горят: «Свободы! Свободы!» М-да...

И вы прочтете в воспоминаниях Евгения Яковлевича много хорошего о грузинском радушии и гостеприимстве. Разумеется, сияние славы деда ему сопутствовало там, где Сталина уважали, но, должен сказать, его рассказы мало чем отличаются от рассказов моей жены и ее подруги, которые с детьми ездили отдыхать в Грузию по приглашению их знакомого по работе грузина. Много есть у грузин симпатичных качеств, хотя есть и такие, над которыми и

сами грузины смеются, и такие, которые и им самим не нравятся. Как и нам, русским, не нравятся некоторые наши качества.

Теперь о сиянии славы деда над Евгением Яковлевичем.

Сталин при жизни старался с внуками не общаться, и у него, думаю, были на это веские резоны. Однако Сталин за внуками следил. Евгений Яковлевич не упоминает в книге, но мне он рассказал, что после войны его, юного суворовца, внезапно вызвали из класса в кабинет начальника суворовского училища и там приехавший из Москвы генерал подробно расспросил его о быте и учебе. Никаких последствий в его жизни это не вызвало, но факт остается фактом.

Разумеется, слава деда время от времени помогала Евгению Яковлевичу в кое-каких бытовых делах, и он об этом пишет. Но я был у него на квартире в Москве в обычном спальном районе — знаете, дело даже не в том, что скромно по части комнат, мебели и нет дорогих украшений, оно и ремонт не мешало бы сделать. Лет 20 назад. Книг много, а остального барахла ни внуку Сталина, ни его семье, судя по всему, было просто не надо. Как и его деду.

Еще момент, который, надо думать, вы заметите. Ведь Евгению Джугашвили было всего 20, когда началась оголтелая кампания клеветы на его деда. Другие внуки не выдержали и поменяли фамилии, сменил фамилию и Серго Берия, хотя уже был прославленным конструктором. А Яков Джугашвили фамилию не менял. Можно представить, сколько косых взглядов «шистедерастов» скрещивалось на нем, сколько он услышал о деде за спиной и в глаза! А есть ли в воспоминаниях хоть одна жалоба на это? Да и вообще, хотя бы на что-нибудь, что касалось бы его лично?

Даже когда начальство, всего лишь ради того, чтобы избавить себя от ответов на тупые доносы идиотов, лишило его перспектив получить звание генерала, он и тогда пишет: «Обид на начальство держать не могу». А почему? Такой он человек — умеющий держать удары судьбы и благодарный всем окружавшим его хорошим людям за то, что они были и есть. И, кстати, описав эту обиду от начальства, тут же радуется, что его друг все же стал генералом.

А ведь такое же добродушие было и у его деда, которого со времен Хрущева рисуют кровожадным вурдалаком. Да, обязанности вождя и тяжелейшая обстановка часто требовали от Сталина принимать жесткие решения, но как человек Сталин не был ни мстителем, ни кровожаден, особенно в сравнении с другими вождями партии и СССР. Такие вот примеры.

Летом 1928 года в Москве два месяца судили 53-х инженеров — вредителей Донбасса, которые брали «откаты» с Запада и тормозили увеличение добычи угля («Шахтинское дело»). Четверых оправдали, а 11 человек были приговорены к расстрелу. Сталин настаивал на Политбюро помиловать их всех, но его предложение не прошло, и член Политбюро Бухарин впоследствии хвастался, что это ему, несгибаемому большевику, удалось уговорить остальных членов Политбюро согласиться на расстрел инженеров Донбасса вопреки мнению слюнтяя Сталина.

Прошло 9 лет, и во время февральско-мартовского Пленума Центрального Комитета ВКП(б) 1937 года для выработки проекта постановления по делу предавших народ и партию членов ЦК Бухарина и Рыкова была создана специальная комиссия, председателем которой стал Микоян, а членами 34 человека, включая и Сталина как рядового члена этой комиссии. Выслушали доклад о преступлениях Бухарина и Рыкова и начали голосовать.

Из протокола комиссии следует, что первым выступил Ежов и предложил предать Бухарина и Рыкова суду с применением расстрела, если на суде выяснится, что они виновны. Затем Постышев предложил исключить их из состава кандидатов ЦК ВКП(б) и членов ЦК ВКП(б) и предать суду, но без применения расстрела. Затем Буденный потребовал суда и расстрела. И вот тут выступил Сталин и предложил исключить Бухарина и Рыкова из состава кандидатов ЦК ВКП(б) и членов ЦК ВКП(б), суду не предавать, а всего лишь выслать из Москвы. Интересно, что его поддержали только Ульянова, Крупская, Варейкис, Молотов и Ворошилов. Зато Мануильский, Шверник, Косарев и Якир упорно продолжали настаивать на суде с расстрелом, и Постышев, Шкирятов, Антипов, Хрущев, Николаева, Косиор, Петровский и Литвинов тоже

требовали суда, хотя и без расстрела. В результате предложение Сталина не прошло, а прошло компромиссное предложение суду пока не предавать, направить дела Бухарина и Рыкова в НКВД для дальнейшего расследования.

Закончу на этом.

Конечно, предположение, что Сталин, отказавшись быть вождем народа, остался бы тем, кого мы считаем простым человеком, само по себе глупое. Не буду отрицать — глупое!

Но ведь интересно.

Часть I

Взгляд
на людей

Глава 1

О СЕБЕ

Знакомство родителей

Город Урюпинск — бывшая станица донского казачества — расположен на левом берегу реки Хопер Сталинградской области (сегодня Волгоградской). На Майской улице под номером 27 стоял дом. Он выделялся своим мезонином — надстройкой. Говорили, что до революции в нем жил богатый купец. После революции в доме поселились три семьи: Голышевы, Аллилуевы и Лапаевы. Семью Голышевых возглавлял рабочий металлургического завода Павел Антонович со своей женой Екатериной Алексеевной. П.А. Голышев — русский, приехал из Воронежа. Екатерина — потомственная казачка с девичьей фамилией Лукьяновская. Они имели четырех дочерей: Александру, Надежду, Ольгу и Веру. В другой части дома проживала семья Аллилуевых — родственников жены И.В. Сталина Надежды Сергеевны. Семью Аллилуевых представлял Михаил Яковлевич и его жена Матрена Федоровна. У них было пятеро детей: Клавдия, Георгий, Александра, Нина и Серафима. Нина жила с родителями и растила двух дочерей, Августу и Конкордию.

После окончания школы Ольга Голышева, 1909 года рождения, и ее подруга по дому Августа Аллилуева, 1911 года рождения, поехали в Москву учиться. Ольга поступила в Московский авиационный техникум, а Августа уехала к своим родственникам в Ленинград, где поступила в институт. Ольга Голышева стала жить в Москве у своей тети — сестры мамы — Лукьяновской Агафьи Алексеевны на Большой Полянке, дом № 54. Августа приезжала в Москву и гостила на квартире своих родственников, где бывал Яша Джугашвили. В обществе подруг и оказался сын Сталина.